

# ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС САМОБОЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЫ 2-ГО СТИХА 127 ПСАЛМА «ΤΟΥΣ ΠΟΝΟΥΣ ΤΩΝ ΚΑΡΠΩΝ ΣΟΥ ΦΑΓΕΣΑΙ» В ДОЧЕРНИХ ВЕРСИЯХ СЕПТУАГИНТЫ

Священник Сергей Ульянов

магистр богословия  
старший преподаватель кафедры  
церковно-практических дисциплин  
Никола-Угрешской православной духовной семинарии  
140090, Дзержинский, пл. Святителя Николая, дом 1, корп. 6  
ulyanov-cand20@yandex.ru

**Для цитирования:** Ульянов С. В., *свящ.* Лингвистический парадокс самообозначения фразы 2-го стиха 127 псалма τούς πόνους τῶν καρπῶν σου φαγεσαι в дочерних версиях Септуагинты // Библейские схолии. 2022. № 2 (3). С. 200–215. DOI: 10.31802/BSCH.2022.3.2.011

## Аннотация

УДК 27-242

В статье представлен поиск мотивов, побудивших авторов дочерних версий Пс. 127, 2 по версии LXX «τοὺς πόνους τῶν καρπῶν σου φαγεσαι» к обдуманному созданию фразы «труды плодов твоих будешь есть», где неясности отдано предпочтение перед очевидностью. Толкования Пс. 127, 2 (LXX) Оригена и блж. Феодорита Кирского дают основания полагать, что дочерние версии являют собой пример фиксации метафоры древнегреческого оригинала, где в контексте Пс. 127, 2 (LXX) лексема καρπός одновременно осмысливается как «кисть руки» и как «плод». Возникающий при этом образ плодovitого масличного дерева, корню которого уподобляется адресат Пс. 127, 2, пересекается с будущим образом совершенного Израиля как плодovitой маслины в Ос. 14, 6–8 (LXX). В христианской

экзегезе Пс. 127 греческие и латинские авторы неоднократно обращаются к словам пророка Осии, в том числе, отрывку Ос. 14, 6–8, где в образе корня масличного дерева пророк Осия представляет праотцов и пророков Израиля. Имеющие византийское происхождение православные брачные молитвы могут быть рассмотрены в русле древнецерковной христианской экзегезы Псалма 127, 2 (LXX), адресатом которого называются не только праотцы Израиля, но и Господь Иисус Христос.

**Ключевые слова:** Фитоморфная метафора, дочерние версии Септуагинты, адресат Пс. 127, 2 (LXX), Таинство брака, καρπός.

---

## The Linguistic Paradox of Self-Designation of the Phrase Ps. 127, 2 «τοὺς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι» in the Daughter Versions of Septuagint

**Priest Sergey Ulyanov**

MA in Theology

Senior Teacher at the Department of Church Practical Disciplines

at the Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary

1/6, St. Nicholas square, Dzerzhinsky, Russia, 140090

Ulyanov-cand20@yandex.ru

**For citation:** Ulyanov, Sergey V., priest. "The Linguistic Paradox of Self-Designation of the Phrase Ps. 127, 2 'τοὺς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι' in the Daughter Versions of Septuagint". *Biblical Scholia*, № 2 (3), 2022, pp. 200–215 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2022.3.2.011

**Abstract.** The article presents a search for causes that prompted the authors of the Daughter Versions of Ps. 127, 2 (LXX) τοὺς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι to the deliberate creation of the phrase «the labors of your fruits you will eat», where ambiguity is preferred over evidence. Interpretations of Ps. 127, 2 (LXX) Origen and St. Theodore of Cyrsky gives reason to believe that the Daughter Versions are an example of fixing the metaphor of the ancient Greek original, where in the context of Ps. 127, 2 (LXX) the lexeme καρπός is simultaneously interpreted as «hand» and «fruit». The resulting image of a fertile olive tree, the root of which is likened to the addressee of Ps. 127, 2, intersects with the future image of perfect Israel as a fruitful olive tree in Hos. 14, 6–8 (LXX). In Christian exegesis, Ps. 127 Greek and Latin authors repeatedly refer to the words of the prophet Hosea, including the passage Hos. 14, 6–8, where in the form of the root of the olive tree the prophet Hosea represents the forefathers and prophets of Israel. Orthodox marriage prayers of Byzantine origin can be considered in line with the ancient church Christian exegesis of Psalm 127, 2 (LXX), the addressee of which is called not only the forefathers of Israel, but also the Lord Jesus Christ.

**Keywords:** Phytomorphic metaphor, Daughter Versions of the Septuagint, addressee of Ps. 127, 2 (LXX), Sacrament of Marriage, καρπός.

**В**озникшие в разное время дочерние версии Пс. 127, 2 в чтении «труды *плодов* твоих будешь есть» в древнелатинском<sup>1</sup>, древнегрузинском<sup>2</sup> и славянском (в т. ч. на глаголице)<sup>3</sup> переводах Пс. 127 по версии LXX являются фактом, объяснение которого вызывает затруднение у исследователей. Указанные дочерние версии Пс. 127 перевода LXX согласованно свидетельствуют о проблематичности понимания своего древнегреческого источника, демонстрируя лингвистический парадокс самообозначения, когда «субъект высказывания-акта и субъект высказывания-результата систематически не совпадают»<sup>4</sup>. Действительно, семантически дезорганизованная фраза «труды плодов» как итог перевода слова καρπός в его основном значении «плод» вместо чётко подходящего по смыслу значения «кисть руки» некоторых может заставить усомниться не только в профессионализме древних переводчиков, но и в их умственных способностях<sup>5</sup>. В своём дальнейшем поиске смысла фразы «труды плодов» будем основываться на презумпции разумности переводчиков — авторов данной фразы. Попытка согласиться с однозначностью прочтения древнегреческой фразы Пс. 127, 2 (LXX) в варианте «труды рук твоих будешь есть» встречает следующие препятствия:

- 1 На древнелатинской редакции Пс. 127, 2 «труды *плодов* твоих будешь есть» останавливают свое внимание в толкованиях Пс. 127 свт. Иларий, блж. Иероним и блж. Августин. Как и свт. Иларий, блж. Феодорит Кирский, вслед за Оригеном, экзегезу Пс. 127, 2 в чтении «труды рук твоих будешь есть» выстраивают с опорой на 2 Кор. 9, 6–12 // Ос. 10, 12; LXX.
- 2 Древнегрузинская версия дает чтение «труды *плодов* твоих будешь есть». См.: Молитвослов и Псалтирь. Церковь св. Марины в с. Дигоми, 2004. (на груз. яз.); *Орбелиани С.-С.* Толковый словарь грузинского языка / под ред. С. Г. Иорданишвили. Т. I. Тбилиси, 1949.
- 3 *Северьянов С. Н.* Синайская псалтирь. Глаголический памятник XI в. // Памятники старославянского языка. Т. IV. Пг., 1922. С. 344 (л. 172).
- 4 *Автономова Н. С.* Познание и перевод: опыты философии языка. М., 2008. С. 191.
- 5 Слова блж. Феодорита в грекоязычной аудитории при толковании Пс. 127 прекрасно укладывается в рамки толкования на церковнославянскую редакцию 2-го стиха, которую автор учебного пособия «Источники и состав древней славяно-русской письменности IX–XV веков» Никита Александрович Мещерский назвал «прямо бессмысленной»: «Иногда в славянском переводе Псалтири могут встретиться отдельные словосочетания, нелегко понимаемые или даже прямо бессмысленные. Так, в псалме 127 находим следующий стих: “Труды плодѣ твоихъ хвѣтѣи, хлѣбѣи ѣи, и добро чѣвѣкѣ кудѣт” (ст. 2). В еврейском оригинале сказано: “Ты будешь питаться плодами рук твоих”. Но, несмотря на явный нонсенс, славянский перевод не теряет своей поэтичности и не вносит дисгармонию в общее лирическое настроение, выраженное псалмом». См: *Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков: учебное пособие / под ред. А. Н. Ельчевой. Л., 1978.

— существует иная традиция понимания древнегреческой фразы стиха Пс. 127, 2 по версии LXX, зафиксированная в древнелатинской (II в.), церковнославянской<sup>6</sup> (глаголица XI в.) и древнегрузинской<sup>7</sup> (XI в.) редакциях «труды *плодов* твоих будешь есть»;

— в случае обратного перевода пользующейся популярностью церковнославянской редакции Пс. 127, 2 в чтении «*плоды* трудов твоих будешь есть»<sup>8</sup> возникает реконструкция древнегреческой фразы, представленной в Синайском Кодексе «*τοὺς καρποὺς τῶν λόνων σου φάγεσαι*» (*плоды трудов твоих будешь есть*). Здесь неясность смысла «труды плодов» побудила христианских редакторов к перестановке слов: «плодов ↔ трудов»<sup>9</sup>. Однако указанное древнегреческое прочтение стиха 2 не имеет аналога в древнееврейских источниках. Нельзя не заметить, что в случае обратного перевода рассматриваемого эмоционально окрашенного фрагмента стиха 2 славянской версии *труды плодов твоих снеси* перед глазами возникает та древнегреческая редакция «*τοὺς λόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι*», которая имеет параллель с масоретским текстом;

— известны списки рукописной Псалтири<sup>10</sup>, автором которой может быть прп. Максим Грек, где 2-й стих 127 псалма представлен чтением *труды плодов твоих снеси*;

- 6 Анализ славянских рукописей фиксирует ситуации, когда «греческие многозначные слова часто переводятся не в том значении, какое они имеют в данном конкретном контексте». См.: Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011. С. 26.
- 7 В древнегрузинском переводе Псалтири, сделанном грузинским св. Георгием Святогорцем (XI в.), эти слова так и звучат: «труды *плодов* твоих будешь есть». См.: Молитвослов и Псалтирь (на груз. яз.). С. 359. Хотя употреблённое в грузинском слово *ბუთოზი* (*hákolli*) может переводиться и как «плод», и как «что-либо сделанное». См.: Орбелиани С. С. Толковый словарь грузинского языка. С. 583. Вероятно, здесь переводчик просто буквально передал древнегреческое *καρπός* как и в славянской редакции.
- 8 Псалом 127 // Псалтирь учебная / пер. Е. Н. Бируковой, И. И. Бирукова. М., 2000. С. 519.
- 9 Вариант «плоды трудов твоих будешь есть» встречается в Тексте Жития Василия Нового, которое «относится к русской переработке 2-го (южнославянского) перевода с греческого на церковнославянский язык одной из византийских редакций. Эта переработка вошла в середине XVI в. в Великие Минеи Четыи митрополита Макария <...> перевод Жития (сделан восточнославянскими книжниками непосредственно в домонгольской Руси) был известен у восточных славян не позже начала XII в. Памятник сохранился в списках начиная с XV в.». См.: Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011. С. 26.
- 10 Псалтирь XVII в. [Рукоп.] // ГСБ. ТСЛ. № 853. Псалтирь, переведённая прп. Максимом Греком (1505–1556 гг.), который был призван в Москву для исправления библейских книг и начал работу с Толковой Псалтири в 1516 г. Он перевёл с греческого и латинского языков «сводное толкование» на Псалтирь, собранное из отеческих толкований, исправил

— в древнегреческом языке имеет место понятие ὁ καρπὸς τῆς χειρὸς, которое дословно прочитывается как «плод руки», но в действительности означает «запястье, кисть руки». Так, в выражении Пс. 127, 2 (LXX) τοὺς λόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι лексема καρπῶν может быть воспринята как сокращённая оставшаяся часть указанного древнегреческого понятия. Евфимий Зигабен в своем компилированном толковании фразы Пс. 127, 2 τοὺς λόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι «труды плодов твоих будешь есть» объясняет, что Ориген и блж. Феодорит под «плодами» понимали «кисти рук». Вот, например, как рассуждал Ориген: «Πόνους δὲ λέγει τῶν ἐν ταῖς χερσὶ μελῶν, ἃ καρποὶ ὀνομάζονται»<sup>11</sup>. Данную фразу Оригена можно перевести так: «*Говорится же о трудах тех частей рук, которые называются [текстом псалма] “плоды” карпоί*». Здесь «плоды» осмысляются как «кисти рук» в рамках понятия ὁ καρπὸς τῆς χειρὸς. Через указанный оригеновский комментарий легко выясняется, что в стихе речь идёт о частях рук (кистях), но остаётся открытым вопрос обладает ли Пс. 127, 2 (LXX) буквальным прочтением без оригеновских уточнений? Между тем, возможен иной вариант прочтения слов Оригена, где не «плоды» понимаются как «кисти рук», а «кисти рук» понимаются как «плоды»: «*говорится же о трудах тех частей рук, которые называются [вообще] “плоды” карпоί*». Здесь у Оригена «кисти рук» метафорически называются «плодами», если допустить, что буквальный смысл фразы Пс. 127, 2 «труды (кистей) рук τῶν καρπῶν твоих будешь есть» был очевиден для грекоговорящего читателя псалма<sup>12</sup>. Вызывающие же недоумение дочерние версии Пс. 127, 2 пытаются продемонстрировать поэтический потенциал своего древнегреческого источника. Представляется, что толкования древнегреческого текста Пс. 127 у Оригена и блж. Феодорита Кирского как носителей древнегреческого языка, предназначены для говорящих по-древнегречески, отсюда

текст толковой Псалтири и сделал новый перевод Псалтири с греческого языка по просьбе Нила Курлятева (в 1552 г.).

- 11 *Origenes. Selecta in Psalmos 127, 2 // PG. 12. Col. 1644.*
- 12 Согласно словарной статье καρπός — это многозначное слово. В своём первоначальном значении оно означает «плод», «урожай». Его второе значение: «запястье, часть руки». Существительное καρπός во втором значении употребляется у Гомера X–IX вв., Эврипида 480–405 гг. и у Аристотеля 384–322 гг. Согласно Симфонии по Септуагинте слово καρπός в книгах Ветхого Завета со значением «плод», учитывая все разночтения в рукописях, встречается более 120 раз, а в значении «рука» только три раза: 1 Цар. 5, 4; Притч. 31, 20, Пс. 127 (128), 2. См.: *Hatch E., Redpath H. A. A Concordance to the Septuagint and the Other Greek Versions of the Old Testament (Including the Apocryphal Books). Grand Rapids (Mich.), 1998. P. 723–724.*

замечание грекоговорящих экзегетов о том, что *карлός* — это кисть руки, свидетельствует о наблюдаемой метафоре древнегреческого текста, допускающей одновременное прочтение *карлός* как «плод» и как «кисть руки». Ведь для грекоговорящих слушателей блж. Феодорита и Оригена в уточнении буквального смысла Пс. 127, 2 (LXX) не было необходимости: должно быть очевидно, что единственное верное прочтение — это «труды (кистей) рук твоих будешь есть».

В древнегреческом источнике Пс. 127, 2 (LXX) вербальный параметр формируется чтением «труды (кистей) рук твоих будешь есть», а производное прочтение Пс. 127, 2 в дочерних версиях, лишь отражая одно из возможных вариантов своего древнегреческого источника, всё же является неполным. Фактом своего существования дочерние версии многократно свидетельствуют о вариативности своего древнегреческого источника. В таком случае, можно переключить внимание с различия значений слова *карлός* и поиска тех контекстных условий, в которых эти различия создадут смысловую оппозицию, на нахождение общей платформы указанным значениям в контексте всего Пс. 127. Особенностью переводческого решения авторов дочерних версий Пс. 127, 2 (LXX) в чтении «труды *плодов* твоих будешь есть» является их попытка «вывести... текст из сугубо констативного регистра (которому он принадлежал до настоящего времени) в регистр перформативный, где содержанием высказывания оказывается самый акт высказывания»<sup>13</sup>. Представленный в дочерних редакциях Пс. 127, 2 своеобразный приём перевода *карлός* в значении «плод» предполагает, что «плод» «выступает не в обычной роли слова, обозначающего отдельный предмет, а в роли, когда слово обозначает само себя»<sup>14</sup>.

Согласно посылу авторов дочерних версий Пс. 127, 2 (LXX) в чтении «труды *плодов* твоих будешь есть» древнегреческий текст оригинала содержит фитоморфную метафору, т. е. метафору, источником которой является предметная область «растительный мир»<sup>15</sup>, акцентирующую идею естественности и непрерывности развития жизни. Блж. Феодорит Кирский, как и Ориген, предполагает метафору древнегреческого текста Пс. 127, 2 (LXX), когда *карлός* осмысливается одновременно и как «плод», и как «кисть руки».

13 Ивин А. А. Искусство правильно мыслить. М., 1986. С. 145.

14 Там же.

15 Берендеева М. С. Фитоморфная метафора в современном религиозном дискурсе // Вестник Новосибирского Государственного Университета. Серия: история, филология. 2016. Т. 15. № 9. С. 23.

В латинском переводе толкования греческого отца Церкви блж. Феодорита на фразу Пс. 127, 2 τὸς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι, представленном изданием «Патрология» Ж. П. Миня в чтении *laborem manuum tuarum manducabis* используемое в прямой речи блж. Феодоритом слово καρπούς рассматривается издателями «Патрологии» как некий непереводаемый термин, который должен быть понят не в значении *плодов*, но *рук* (кисть руки, часть руки):

vers. 2 Laborem manuum tuarum manducabis. Symmachus: Laborem manuum tuarum manducans: ut itaque apertum sit, etiam Septuaginta interpretes καρπούς non fructuum perceptionem vocasse, sed manuum partem.

А вот как представлен древнегреческий источник слов блж. Феодорита:

Τὸς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι. Ὁ δὲ Σύμμαχος, Κόπον χειρῶν σου ἐσθίων ὡς εἶναι δῆλον, ὅτι καὶ οἱ Ἑβδομήκοντα καρπούς οὐ τὴν ἐπικαρτίαν ἐκάλεσαν, ἀλλὰ τὸ μόνιον τῶν χειρῶν<sup>16</sup>.

Сопоставляя редакцию Симмаха (χειρῶν) и Септуагинты (καρπῶν) блж. Феодорит говорит, что словом καρπούς названы части рук (τὸ μόνιον τῶν χειρῶν). Непонятным, с точки зрения блж. Феодорита, является вариант прочтения древнегреческой фразы 2-го стиха τὸς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι, а уточняющим моментом выступает ссылка на редакцию Симмаха κόπον χειρῶν σου ἐσθίων и, разумеется, очевидный смысл. В отличие от блж. Иеронима<sup>17</sup>, блж. Феодорит полагает, что фраза τὸς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι не так очевидна, какой кажется. Фактом уточнения<sup>18</sup> блж. Феодорит как экзегет, опираю-

16 *Theodoretus Cyrensis*. Interpretatio in Psalmos 127, 2 // PG. 80. Col. 1896.

17 Критикуя ошибочность древнелатинской версии Пс. 127, 2 блж. Иероним замечает: «quia igitur in hebraeo ita scriptum est, Labores manuum tuarum manducabis, ego puto quoniam et graece septuaginta interpretes in isto loco bene interpretati sunt. Manus enim lingua haebaeae IAD dicitur; in isto autem loco non habet IAD, sed CAPH. CAPH autem interpretatur καρπός, non καρπός, sed pars aliqua manus: siquidem καρπός dicitur graece ἄρθρα». «Итак, поскольку по-еврейски написано: “трусами рук твоих насытись”, следовательно, я и считаю, что на греческом языке данное место хорошо переведено семьюдесятью толковниками. Вообще, рука по-еврейски произносится “IAD”, но в этом самом месте стоит не “IAD”, а “CAPH”, что в переводе на греческий будет καρπός, но в данном месте это означает не “плод”, а “кисть, другая часть руки”. Греческое слово καρπός соответствует слову ἄρθρα». См.: *Hieronymus*. Tractatus sive homiliae in psalmos. In Marci evangelium. Alia varia argumenta / ed. G. Morin, B. Capelle, J. Fraipont. Turnhout, 1958. P. 264.

18 Факт уточнения древнегреческой фразы носителями древнегреческого же языка с соответствующей аудитории, для которой древнегреческий язык является разговорным,

щийся на историко-грамматический метод анализа текста, свидетельствует о наблюдаемой проблеме в понимании древнегреческой фразы Пс. 127, 2 (LXX), где сказанное как καρπῶν «рук», слышится как «плодов». В прямой речи блж. Феодорита καρτοῦς звучит не как иностранное слово, которое нуждается в переводе грекоговорящей аудитории, а как всем понятное «плодами», которое в контексте фразы τοῦς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι должно быть понято уже исключительно как «кистями рук». Именно так представлена речь блж. Феодорита редакторами церковнославянского перевода его толкования, хотя те и не посчитали нужным перевести лексему τὸ μῦριον и сказать о «частях рук»: «Труды плодов твоих снеси. А Симмах перевёл: труд рук твоих снедая. Из сего видно, что и семьдесят плодами называли не добытое руками, но самые руки»<sup>19</sup>.

Возможность метафорического прочтения древнегреческого текста Пс. 127, 2 (LXX) (блж. Феодорит Кирский и Ориген) даёт следующую картину раскрытия метафоры. Представленные в Пс. 127 образы членов семьи имеют единую характерную для Священного Писания растительную символику. Образ жены сочетается с виноградной лозой, а образы сыновей — с молодыми масличными побегами. Адресат Пс. 127, 2, то есть сам «боящийся Господа», также имеет растительную *сокрытую* символику как корня или ствола масличного дерева<sup>20</sup>. В древнегреческом тексте Пс. 127, 2 (LXX) καρπός — это кисть руки праведника, *предполагающая* поэтическое сравнение с плодом на масличной ветви, которой уподоблены все его сыновья. Используя методику прямого сопоставления значений καρπός: *плод-кисть руки* следует, что адресат Пс. 127, 2, благодаря растительной символике своих молодых сыновей («как масличные побеги») воспринимается как их основа

свидетельствует о том, что есть уточняемое и уточнение. Уточняемое — это тот вариант прочтения древнегреческой фразы 2-го стиха, который заведомо не может быть воспринят без уточнения, то есть, вариант «труды плодов твоих будешь есть» — τοῦς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι. Уточнение — это понимание уточняемой той же самой древнегреческой фразы τοῦς πόνους τῶν καρπῶν σου φάγεσαι, и это понимание представлено чтением «труды (кистей) рук твоих будешь есть».

19 Изъяснение 127 псалма // Псалтирь с объяснением каждого стиха блж. Феодорита, еп. Кирского. М., 2011. С. 583.

20 «Каждая ветвь вместе с произрастающими из нее меньшими ветвями является уменьшенной копией целого. Однако на самом деле две ветви, выходящие из главного разветвления, не дают в сумме целого: необходимо прибавить сюда и остаток, т. е. ствол дерева. Даже с точки зрения здравого смысла, таким остатком никак нельзя пренебречь». См: *Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы.* М., 2002. С. 219.

в символике корня *плодовитой* маслины, причём, его кисти рук сопоставляются с плодами на масличных ветвях. Указанная фитоморфная модель древнегреческого текста τὸς λόνους τῶν καρπῶν σου φύγεσαι созвучна христианской экзегезе Пс. 127, 2 и могла служить основанием для возникновения дочерних версий с чтением «труды плодов».

Обращение к читателю во 2-м лице ед. ч. в Пс. 127, 2 соотносится с действием в прошлом, когда настоящее и будущее современного читателя псалма обозначаются в прошедшем некоего субъекта<sup>21</sup>, в ходе же самой процедуры чтения слушатель отождествляет себя с библейскими персонажами, усваивая известные библейские стереотипы. В случае метафорического прочтения Пс. 127, 2 формируемый образ масличного дерева с плодами находит параллель в святоотеческой экзегезе Пс. 127 с таким же образом в Ос. 14, 6–8 (LXX), который усматривается в толкованиях на Пс. 127, 3 псалма у свт. Илария<sup>22</sup>, блж. Иеронима<sup>23</sup> и блж. Феодорита<sup>24</sup>. Указанная параллель позволяет рассматривать

- 21 Таким образом, понимание наград и наказаний в Ветхом Завете сводилось, главным образом, к благословениям в земной жизни и относилось больше к целому народу, чем к отдельной человеческой личности. См.: *Бахтин М. В.* Счастье и блаженство в свете христианской антропологии. М., 2005. С. 37.
- 22 Свт. Иларий приводит высказывание, намекая на тему плодов у масличного дерева в Ос. 14, 6–8 (LXX): «Nam sicut ex coniuge liberi, ita ex sapientia bonae uoluntatis opera procreantur. Haec igitur tamquam nouella oliuarum mensam nostrum circumibunt, id est doctrinae nostrae cognitionem optimorum quasi ramorum fructibus obumbrabunt». «Ведь как от супруги рождаются свободные (дети), так и от премудрости рождаются дела благоволения. Они, (сыновья-дела) [дети обетования] словно масличная отрасль, окружают нашу трапезу, то есть осенят разумение нашего учения как бы плодами [от] лучших ветвей». См.: *Hilarius Pictaviensis. Tractatus super psalmos / ed. A. Zingerle.* Vienna, 1891. P. 636. Следует заметить, что греческая церковная традиция толкования Пс. 127, 2 (LXX) представлена двойственным подходом к древнегреческому тексту Пс. 127, 2: принятием плодов на масличных ветвях, либо их отсутствием. Например, автор изображённой напротив Пс. 127 византийской миниатюры XI в., представленной в Киевской Псалтири XIV в., изобразил зеленеющее взрослое масличное дерево без плодов.
- 23 Блж. Иероним в гомилии на Пс. 127 дважды обращается к толкованию на 3-й стих *сыновья твои как масличные побеги sicut novella olivarum*. Так, в первый раз блж. Иероним рассуждает в согласии с собственным толкованием на Ос. 14, 6–8, где говорится о благоухании как ливанского вина, так и маслины. См.: *Иероним Стридонский, блж.* Толкование на книги пророков Даниила, Осии, Иоила. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim\\_Stridoniskij/tolkovanie-na-knigi-prorokov-daniila-osii-ioilja/2\\_20](https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridoniskij/tolkovanie-na-knigi-prorokov-daniila-osii-ioilja/2_20).
- 24 Блж. Феодорит Кирский в своих толкованиях на Пс. 127, 3 (LXX) о сыновьях праведника даёт цитацию Пс. 51, 10 (LXX) «как маслина плодовая», а также упоминает о «росе благочестия». См.: Псалтирь с объяснением каждого стиха блаженного Феодорита, епископа Кирского. С. 583. Следует заметить, что в Септуагинте вариант «как маслина плодовая κατάκαρπος» встречается всего два раза: Пс. 51, 10 и Ос. 14, 7. См.: *Hatch E., Henry A. R.*

адресата Пс. 127, 2 как праотца-пророка в греческой и латинской экзегезе Пс. 127, поскольку корень<sup>25</sup>, с которым соотнесён праведник Пс. 127, 2 (LXX), сопоставим с корнем *плодовитого* масличного дерева в отрывке Ос. 14, 6–8 (LXX)<sup>26</sup>, и где буквально речь идёт о праотцах и пророках Израиля. Образ плодоносящей маслины Пс. 127 — это образ будущего Израиля, ведь побеги слишком малы, чтобы плодоносить. Корень плодоносящей маслины, как свидетельство духовно здорового Израиля воспринимается как необходимая промежуточная стадия приобщения народа Слову Божьему посредством родного общего начала<sup>27</sup>. Тот, кто, восприняв откровение Слова Божия как пищу, выступает и непременным питателем народа, наставляя в делах верности Богу, воспринимается как праотец-пророк — корень плодовой маслины. Пророки питают народ, а Слово Божие милосердного Бога питает пророков и определяется как условие жизни.

В рамках буквального смысла Пс. 127, 2 образ человек-дерево содержит следующий антагонизм: «труды рук твоих будешь есть» является призывом к приобретению, а символика масличного дерева с плодами на концах ветвей, содержит тенденцию отдающего. Несовпадение планов повествования легко устраняется, а противоположные векторные направления обретают общую точку отсчёта, стоит только обратиться к тексту Второзакония, где представлен пример понимания символики

A Concordance to the Septuagint and the Other Greek Versions of the Old Testament. P. 733. Приводимое блж. Феодоритом в толковании на Пс. 127, 3 высказывание о «росе благочестия» указывает, в том числе, на Ос. 14, 6 (LXX), где говорится о росе как о Слове Божием, которым в эсхатологическом будущем будет питаться — представленный как корень и ветви плодовой маслины — народ Израиля. Поскольку речь в Пс. 127 идёт о сынах в подобию масличных побегов, то тема плодovitости Пс. 127, 2 отсылает читателя псалма ко времени будущего взросления сыновей как итога их воспитания в страхе Божиим (по сути, побеги слишком малы, чтобы плодоносить).

- 25 «Но тот, чьи дела превыше мудрости, — с чем сравнить его? С деревом, у которого мало ветвей, зато крепкие корни; так что даже если все ветры мира соберутся и станут дуть, не стронут его с места». См.: *Danby H. The Mishnah. Translated from the Hebrew with Introduction and Brief Explanatory Notes. London, 1933. P. 452.*
- 26 Талмудическая традиция усваивает Ос. 14, 6–8 мессианское прочтение. См.: *Арсений (Сokolov), игум. Книга пророка Осии. Комментарий. М., 2019. С. 559.*
- 27 «Мы несём в своём теле, своей психике, во всём своём существе всю историю человечества, существовавшего до нас. Мы звено в длинной цепочке или, если предпочитаете, мы — ещё несколько сантиметров в огромном продолжающем расти дереве, и поэтому я — наследник прошлого и начало будущего, так что я наследую всё то, что содержит прошлое, и я должен принести от этого плод». См.: *Антоний (Блум), митр. Смерть: уходящие и остающиеся / пер. с англ. М., 2016. С. 28.*

масличного дерева: *Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остается пришельцу, сироте и вдове, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всех делах рук твоих. Когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою ветвей: пусть остается пришельцу, сироте и вдове* (Втор. 24, 19–20).

Человек берёт, а дерево отдаёт. Наверно, и в первом, и во втором случае, без остатка? Но Втор. 24, 20<sup>28</sup> говорит о необходимости остатка масличных плодов на дереве, следовательно, берущий человек, о котором сказано «труды рук твоих будешь есть», должен брать не всё, что сможет. Здесь то, что «добровольно» оставлено деревом и то, что добровольно не взято человеком, является тем общим началом, которым и формируется известная метафора Древнего мира человек-дерево, но с неповторимым библейским акцентом в сочетаемости трудно-сочетаемого: милосердия и законничества (справедливости). Так, праведник 2-го стиха в образе масличного дерева (как и его сыновья), имеющий жену (лоза) и сыновей (маслины) пророчески сочетает в себе трудно-сочетаемые категории, пример сочетаемости которых можно легко увидеть в образе отца как наставника собственных детей. В рамках ветхозаветной традиции оставленные человеком на дереве до конца не собранные плоды являются характеристикой данного человека как исполнителя Закона, а образ маслины с остатками плодов — символикой данного ветхозаветного праведника. Именно нравственной деятельности по развитию собственной души посвящена основная мысль как греческих, так и латинских экзегетов 127 псалма.

Как греческим, так и латинским экзегетам Древней Церкви был известен принцип толкования Пс. 127, 2, где в качестве адресата мыслился не только читатель псалма, но и праотец — наставник народа Израиля.

28 На данный отрывок Втор. 24, 19–21 ссылается прп. Ефрем Сирийский, объясняя слова Господа Иисуса Христа из Мф. 21, 19 о проклятии смоковницы: «Проклял (Господь) смоковницу Мф. 21, 19, потому что написано так: когда будешь собирать жатву с поля твоего, оставляй то, что останется, и когда будешь обивать маслины твои, делай также; так делай и во всём, чем владеешь. Но владелец той смоковницы презрел этот закон непослушанием, и когда Господь пришёл и никаких оставленных плодов не нашёл, то проклял её, чтобы владелец (смоковницы) не съедал более от плодов её, так как ничего не оставлял сиротам и вдовам». См.: *Ефрем Сирийский, прп.* Толкование на Четвероевангелие. М., 2011. С. 229. Важно, что в своём толковании на Пс. 127 блж. Августин обращается к теме евангельской смоковницы в аспекте плодovitости масличных деревьев (сыновей), то есть, ссылаясь не только на евангельский отрывок Мф. 21, 19, но и на библейский мотив его возникновения (Втор. 24, 19–21), рассматривая плодovitость маслины (сыновей) из Пс. 127, 3 как развитие темы милосердия и послушания (тема наставничества и ученичества). См.: *Augustinus. Enarrationes in psalmos 119–133 / ed. F. Gori. Wien, 2001. P. 1688.*

В древнейшем из сохранившихся толкований на Пс. 127 Оригена представлены следующие три компонента, имеющие место в экзегезе 127 псалма как латинских, так и греческих отцов Церкви:

- а) возможность буквального прочтения благословений 127 псалма в виде брачной песни (у Оригена и блж. Августина);
- б) тема ветхозаветных праотцов и патриархов;
- в) аллюзия на сюжетную линию пророка Осии (Ос. 14, 6–8 (LXX)), где будущее благоденствие Израиля как обрученной девы (свт. Иларий)<sup>29</sup> сопряжено с исполнением обетований о народе Божиим как Церкви у ап. Павла, что объясняет наличие как в греческой, так и в латинской экзегезе Пс. 127 темы приобщения христиан из язычников Божиим обетованиям праотцов Израиля.

Благословения в византийских молитвах на Обручение и Венчание также содержат призыв уподобления жениха и невесты супружеским парам ветхозаветных праотцов и патриархов с одновременным пожеланием молодожёнам радости благословений Пс. 127. Так, вступающая в брак невеста (буквальное прочтение) сопоставляется автором брачных молитв, например, с Саррой<sup>30</sup> — женой Авраама:

«Сам Владыка всяческих, благослови супружество твоего раба имярек и твоей рабыни имярек, как благословил Авраама (родоначальник Израиля, пророк. — С. У) и Сарру, благослови их, как Иакова (праотец, эпоним Израиля,

29 «Qui promissus sit gentibus cuique a patre ecclesiae hereditas per adoptionem corporis, quod ex virgine praesumpturus esset desponsa sit». «Он есть тот, кто был обещан язычникам, и у Кого от Отца наследование Церкви через усыновление тела, которым от обрученной [обещанной] девы стал бы Предвкушаемый». См.: *Hilarius Pictaviensis. Tractatus super psalmos*. P. 634.

30 Ср.: «Что же касается возвышенного смысла (греч. анагогический. — С. У), то его можно сделать понятным следующим образом. Блаженный Павел возводил этих двух женщин к двум Заветам (Гал. 4, 24). Филон тоже применял здесь возвышенное толкование, но в ином отношении: он понимает под Сарой совершенную добродетель и любовь к мудрости, поскольку она была свободной и благородной женой и законной сожительницей; и, как добродетель, она вступает в законное сожительство с мудрым, чтобы произвести на свет божественные порождения. Действительно, *мудрость рождает мужу рассудительность* (Притч. 10, 23; LXX) и мужу благочестивому и святому говорится: *Жена твоя, как плодovitая лоза... сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей, так благословится человек, боящийся Господа!* (Пс. 127, 3–4). Итак, Сара означает совершенную и духовную добродетель, в то время как служанка Агарь у Филона означает подготовительные науки, а у Павла — тень [будущих благ] (ср. Евр. 10, 1)». См.: *Дидим Слепец. На Книгу Бытия (Быт. 16, 2) // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Т. II: Книга Бытия 12–50 / под ред. М. Шеридана. Тверь, 2005. С. 54–55.*

пророк. — С. У.) и Рахиль. Увенчай как Иосифа (сын Иакова, занявший место первенца Рувима в благословениях Иаковом собственных сыновей; вступил в брак с дочерью потомственного египетского жреца. Отец Ефрема, чьим именем пророк Осия именует отпавший от Бога Израиль — пророк. — С. У.) и Асенефу, как Моисея (пророк. — С. У.) и Сепфору. Твои очи, Господи, да воззрят на них всегда с милосердием, и твои уши да внимают гласу их молитв. Да исполнится в них сказанное через пророка: *жена твоя как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей: так благословится человек, боящийся Господа, ибо твое есть царство, сила*»<sup>31</sup>.

Увидев в адресате 2-го стиха контуры ветхозаветных наставников Израиля, в частности, патриарха Авраама, сравниваемый с ним жених в брачных молитвах на Венчание и читатель святоотеческого толкования на 127 псалом могут оказаться одним и тем же лицом.

О возможности сопоставления обручающейся девы-невесты с образом неверного Богу Израиля говорит молитва на обручение «от язык предобручивый Церковь деву чистую...», где легко заметны аллюзии на пророческое высказывание пророка Осии о будущем девстве и обручении Богу народа Израиля. Пророк Осия именует народ Израиля «Ефремом», который был, как известно, сыном Иосифа и Асенефы. Имена именно этих библейских прародителей по сей день звучат в молитвах православного чинопоследования брака.

Дочерние версии Пс. 127, 2, в первую очередь, церковнославянская фраза *труды плодов твоих снеси*<sup>32</sup>, могут быть осмыслены в согласии с экзегетическим подходом на Пс. 127, например, блж. Феодорита Кирского (нельзя не упомянуть и Оригена), а именно, как сокращённая<sup>33</sup> фитоморфная метафора Пс. 127, 2 (LXX) «труды рук (*плодов*) твоих

31 «Молитва иная» на Венчание // Евхологий Барберини гр. 336 / изд., предисл. и примеч. Е. Велковской, С. Паренти; пер. с итал. С. Голованова; ред. рус. пер. Е. Велковской, М. Живовой. Омск, 2011. С. 184–185.

32 В Главном собрании рукописей ТСЛ встречаются варианты церковно-славянской редакции Пс. 127, где говорится о «сыновьях» просто как о «новосаждениях»: без упоминания выражения «*масличные новосаждения*». В таком случае, из-за потери лексемы «масличные», уже никак нельзя говорить о формировании у читателя образа плодовой маслины. См.: Псалтирь XVI в. [Рукоп.] // ГСБ. ТСЛ. № 51 (870).

33 «В метафорическом высказывании можно видеть сокращённое сравнение, но в нём можно видеть и сокращённое противопоставление. Сокращённое в метафоре противопоставление может быть восстановлено». См.: Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Сборник / пер. с англ., фр., нем., йен., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М., 1990. С. 18.

будешь есть» (καρλός), которая в экзегезе Пс. 127 блж. Феодорита Кирского (тема росы) воспринимается как текстологическая основа для сопоставления с Ос. 14, 6–8 (LXX) (κατάκαρλος), когда адресату Пс. 127, 2 (LXX) по аналогии с Ос. 14, 6–8 (LXX) усваивается статус праотца и пророка (наставника) Израиля в образе корня плодовой маслины<sup>34</sup>. Таким образом, концепция переводческих решений дочерних версий Пс. 127, 2 «труды плодов твоих будешь есть» находит свою опору в семантике древнегреческого источника Пс. 127, 2 LXX, христианская экзегеза которого, намекая на фитоморфную метафору Пс. 127, 2 (LXX), маркирует проблему адресата Пс. 127, 2, обозначенную ещё Оригеном по отношению к известному ему древнееврейскому источнику Пс. 127 LXX (128 MT)<sup>35</sup>.

### Архивные материалы

Псалтирь // ГСБ. ТСЛ. № 51 (870). [Рукоп. XVI в.]

#### Источники

*Augustinus*. Enarrationes in psalmos 119–133 / ed. Franco Gori. Wien: Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 2001. (CSEL; Bd. XCV/3).

*Hieronymus*. Tractatus sive homiliae in psalmos. In Marci evangelium. Alia varia argumenta / ed. G. Morin, B. Capelle, J. Fraipont. Turnhout: Brepols Publishers, 1958. (CCSL; vol. 78).

*Hilarius Pictaviensis*. Tractatus super Psalmos / ed. by A. Zingerle. Vienna: F. Tempsky, 1891. (CSEL; Bd. XXII).

*Origenes*. Selecta in Psalmos // PG. T. 12. Col. 1053–1686.

*Theodoretus Cyrensis*. Interpretatio in Psalmos // PG. T. 80. Col. 857–1998.

34 Блж. Иероним видел в образе корня Ос. 14, 6–8 корень именно масличного дерева.

35 Языковые выражения – это репрезентанты когнитивных моделей носителей иного языка и культуры. Сравнение таких языковых выражений в разных языках позволяет выявить различия в когнитивных моделях носителей этих языков. Если значение слова – это когнитивная структура, задающая способ обработки информации, то причины непонимания следует искать в различиях в когнитивных структурах. Если человеку известно значение иноязычного слова, но он не может понять иноязычное выражение, значит, у него нет соответствующей когнитивной схемы, представляющей собой ту или иную модификацию когнитивной структуры, представленной словом: «...именно совпадение концептуальных схем, представленных в инокультурном тексте и в речемыслительной деятельности реципиента (переводящего), ведёт к пониманию. Если же концептуальная схема, представленная в тексте, не известна реципиенту, то понимание не осуществляется, текст лакунизируется». См.: *Герман И. А.* Лингвосинергетика. Барнаул, 2000. С. 112.

- ორბელიანი სულხან-საბა*. ქართული ენის განმარტებითი ლექსიკონი, რედ. იორდანიშვილი. ტ. I. 1949. [*Орбелиани С.-С.* Толковый словарь грузинского языка под ред. С. Г. Иорданишвили. Т. I. Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР, 1949].
- ლოცვა წიგნი და ფსალტერი*. სოფელ დიდომში წმინდა მარინას სახელობის ეკლესია. 2004. [Молитвослов и Псалтирь. Тбилиси: Церковь св. Марины в с. Дигომი, 2004].
- Дидим Слепец*. На Книгу Бытия (Бытие. 16, 2) // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том II: Книга Бытия 12–50 / под ред. М. Шеридана. Тверь: Герменевтика, 2005. С. 53–58.
- Евхологий Барберини гр. 336 / изд., предисл. и примеч. Е. Велковской, С. Паренти; пер. с итал. С. Голованова; ред. рус. пер. Е. Велковской, М. Живовой. Омск: Голованов, 2011.
- Ефрем Сирин, прп.* Толкование на Четвероевангелие. М.: Сибирская благовонница, 2011.
- Иероним Стридонский, блж.* Толкование на книги пророков Даниила, Осии, Иоила. [Электронный ресурс]. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim\\_Stridonskij/tolkovanie-naknigi-prorokov-daniila-osii-ioilja/2\\_20](https://azbyka.ru/otechnik/Ieronim_Stridonskij/tolkovanie-naknigi-prorokov-daniila-osii-ioilja/2_20) (дата обращения 29.10.2021).
- Псалтирь с объяснением каждого стиха блж. Феодорита, еп. Кирского. М.: Братство во имя Святой Троицы, 2011.
- Псалтирь учебная / пер. Е. Н. Бируковой, И. И. Бирукова М.: Правило веры, 2000.
- Северьянов С. Н.* Синайская псалтирь. Глаголический памятник XI в. // Памятники старославянского языка. Т. IV. Пг.: Отделение русского языка и словесности Российской Академии наук, 1922.

## Литература

- Автономова Н. С.* Познание и перевод: опыты философии языка. М.: РОССПЭН, 2008.
- Антоний (Блум), митр.* Смерть: уходящие и остающиеся / пер. с англ. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского»; Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера», 2016.
- Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Осии. Комментарий. М.: Познание. 2019.
- Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. Сборник / пер. с англ., фр., нем., йен., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
- Бахтин М. В.* Счастье и блаженство в свете христианской антропологии: учебн. пособие. М.: Московский гуманитарный институт, 2005.
- Берендеева М. С.* Фитоморфная метафора в современном религиозном дискурсе // Вестник Новосибирского Государственного Университета. Серия: история, филология. 2016. Т. 15. № 9. С. 22–33.
- Герман И. А.* Лингвосинергетика. Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2000.
- Ивин А. А.* Искусство правильно мыслить. М.: Просвещение, 1986.
- Мандельброт Б.* Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2002.

- Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков: учебное пособие / под ред. А. Н. Ельчевой. Л.: ЛГУ, 1978.
- Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2011.
- Danby H.* The Mishnah Translated from the Hebrew with Introduction and Brief Explanatory Notes. London: Oxford University Press, 1933.
- Hatch E., Redpath H. A.* A Concordance to the Septuagint and the Other Greek Versions of the Old Testament (Including the Apocryphal Books). Grand Rapids (Mich.): Baker Academic, 1998.